Глава 468. Десять ходов

Ронг Мин был так зол, что улыбнулся. «Ваше Высокопреосвященство, безусловно, шутит, просто открыв рот, найти подозреваемого. Разве вы не знаете, что я смиренно служу капитаном подразделения охраны?»

Тогда элегантно звучащий женский голос произнес: «Итак, Фая все еще так же нагла и дерзка, как всегда». Голос был настолько приятным, насколько это было возможно, и все невольно перевели взгляд на источник голоса, которым была внушительная мисс Тан Юминь. Она шла неторопливо с маленькой элегантной улыбкой на лице. Она посмотрела на Сяо Мань с мягким выражением лица, прежде чем повернуться, чтобы улынуться Чэнь Му.

Чувствуя окружающие его взгляды, покрывающие его, и зависть и ревность, которые они содержали, заставляли его чувствовать себя неловко. О Боже. Одна обезьяна доставляет много хлопот, но с двумя из них... Как человек может жить?

- Мисс Тан Юминь? - Взгляд Сяо Мань внезапно стал агрессивным. У Фая была не одна или две схватки с Тан Юминь, и она давно слышала о том, насколько способна эта женщина.

- О, ты меня знаешь? - Тан Юминь взглянула на нее, как будто она смотрела на воздух, и спокойно сказала: «Я много раз училась движениям Фая. Казалось бы, везде, где появляется Фая, всегда есть убийства».

Сяо Мань фыркнула. «Еще не поздно разрешить вражду между нами, когда придет время, мисс Тан. Что вы имеете в виду, укрывая его на этот раз?» Она говорила довольно умно, указывая на основную вражду, которая существовала между ними. Это позволяло легко вводить в заблуждение других, как если бы Тан Юминь вела себя так, только потому, что она хотела отомстить Фая.

- Вражда? - Тан Юминь, казалось, пробовала этот термин, прежде чем мило улынуться. «Фая пыталась убить меня несколько раз, что показывает довольно большую вендетту». Она подняла свой безупречный подбородок, когда выражение ее лица стало резко презрительным. «Тем не менее, кто ты такая, чтобы представлять Фая? Конечно, я отомщу за эту вражду непосредственно с Фая, но разве тебе хватает квалификации?»

Лицо Сяо Мань внезапно покраснело, Юминь так презирала ее, а толпа в зале сразу же взбесилась. Фая действительно осмелилась убить мисс Тан Юминь? Почти все начали смотреть на Сяо Мань глазами, полными презрения. В последние несколько дней Тан Юминь не только посещала банкеты, но и проводила все свое время, заботясь о сиротах. Она не просто показала это, но фактически делала работу. Она использовала свое поведение, чтобы завоевать уважение и восхищение каждого.

Тем не менее, Сяо Мань вспомнила свою цель приезда сюда и мощно подавила гнев, который она чувствовала. «Мисс Тан, естественно, имеет последнее слово о том, обладаю ли я квалификацией. Несмотря на это, на этот раз речь идет о нашей мадам, и тот, кто блокирует наш путь, является нашим врагом!»

Сяо Мань говорила так твердо, что все чувствовали себя огорошенными! Конечно, Фая не была равной острову Лунного Мороза в районе Небесного Барабанного села, и, возможно, у них не было возможности сразиться с мисс Тан Юминь, пока у нее есть Мей Цзи. Но если бы она заставила Фаю противостоять таким местным силам, как эти, для Фая это было бы не так сложно! Тан Юминь слегка рассмеялась. «Неважно, насколько сильна Фая, ты все равно должна говорить о причине. Ты говоришь, что Белый Командир - это Цяо Юань, но какие у тебя есть доказательства?» Это не тронуло Сяо Мань, и она сказала тихим голосом: «Сними с него маску, и мы сможем узнать, он это или нет».

Тан Юминь посмотрела на Чэнь Му, чьи глаза сквозь белую маску не имели признаков колебания, как будто происходящее перед ним не имело ничего общего с ним. Не зная, почему, увидев безразличие Чэнь Му, она потеряла дар речи. В ее глазах вспыхнул намек на игривость.

Чэнь Му был, конечно, равнодушен и спокоен. Это потому, что он вдруг понял, что ему абсолютно нечего бояться. Никто, кроме Сяо Мань и Ронг Мина, не мог представлять для него никакой угрозы, и он не беспокоился об остальных. Более того, в такой сложной обстановке, если разразится хаос, никто не сможет остановить его, если он использует Большой Вьюн.

А если он, Вэйа и остальные соберутся, еще меньше людей в Донгруи смогут их остановить. Возможно, они не могли напасть в открытую на них из-за своего количества, но остановить их было невозможно простыми заклинателями, сколько бы их ни было. И, как только они войдут в лес, не говоря уже о Фая; даже если сам Тан Ханьпэй придет, он не обязательно сможет их схватить.

Вэйа был специалистом по лесу, и Сяобо много лет оттачивал свое мастерство в лесу. Сам Чэнь Му можно считать наполовину экспертом в лесу. Сражения там были для них идеальными. Ему нечего было бояться! После того, как он обдумал это, Чэнь Му быстро расслабился.

Тан Юминь, защищая Белого Командира таким образом, вызвала много спекуляций среди довольно многих людей.

Улыбнувшись многозначительно, Тан Юминь вяло сказала: «Нет необходимости снимать ее. Я просто случайно узнала, откуда взялся Белый Командир». Она посмотрела на Сяо Мань с насмешкой. «Интересно, как Фая будет относиться к тебе, если они узнают, что ты сейчас связалась с таким могущественным врагом?»

- Это не то, о чем мисс Тан должна беспокоиться, - Сяо Мань почувствовала беспокойство, но ее рот вырвался, как будто она была жесткой. Может ли Белый Командир действительно иметь какой-то фон?

Тан Юминь, казалось, видела беспокойство под взглядом Сяо Мань. Изгиб ее рта увеличился, хотя она сохраняла элегантность своей улыбки. «Ой, я верю, что вы наверняка слышали о его учителе».

Сяо Мань почувствовала зловещее предчувствие, когда инстинктивно спросила: «Кто он?»

- Бог убийств, Цезарь! - Тан Юминь легко сказала эти слова.

Некоторые люди с грохотом перевернули свои столы, все рухнуло на пол. Некоторые пролили вино на свои белоснежные рубашки, даже не заметив. Но большинство людей подсознательно отступили на несколько шагов, как будто перед ними было что-то пугающее.

Чэнь Му был сразу же окружен пустотой, оставив его стоять там одного, как камень. В глазах толпы белая маска с двумя извилистыми черными линиями, спускающимися вниз, внезапно перекрещивалась с убийственной аурой. Этот равнодушный взгляд стал как у бога смерти, наблюдая за кем-то в их умирающей борьбе без намека на чувства.

Лицо Ронг Мина изменилось, и он тоже испугался. Лицо Сяо Мань было невероятно бледным.

Бог убийства, Цезарь! Эти слова были предметом кошмаров в сердцах заклинателей федерации. Даже военные не могли сравниться с кровью на руках Цезаря.

Если сказать, что воздух был в огне раньше, то теперь он был холоден, как полярные ветра, все чувствовали невероятный холод. Это было смертельно! Никто не осмелился ничего сказать или даже пошевелиться. Хотя их одежда была испачкана красным вином и маслом, они не смели вытирать ее.

В конце концов, это был ученик Цезаря! Неудивительно, что он хотел носить маску. Эта мысль пришла всем в голову одновременно. Их совершенно не волновало, существует ли какая-либо логическая связь между ношением маски и ученичеством Цезаря. Взгляд Тай-шу Йонга, который только что не проявил никаких признаков борьбы, стал испуганным.

Чэнь Му был несколько удивлен, не думая, что имя Цезаря будет таким могущественным.

Капли пота текли со лба Сяо Мань; ситуация перед ней намного превзошла все ожидания. Ее противником была ученик Цезаря, и она сунулась в гнездо шершней! Цезарь был жестким персонажем, которого все боялись. Он осмелился бросить вызов Столичному Университету Общих Знаний только своей личной силой. То, что сделало Цезаря самым известным, было его яростным характером и убийствам. За одно неуместное слово он нещадно наказывал, как будто для него это было ничем. Ни одна сила не хотела обидеть этого сумасшедшего, особенно в те отчаянные времена!

- Я не знала, что ты на самом деле ученик старшего Цезаря, Белый Командир. Мне жаль, если я только что обидела тебя, - Сяо Мань изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Ее высокомерное издевательство заставило ее внезапно признать поражение и заставило задуматься, что она собирается делать.

Видя, как Сяо Мань поворачивается на 180 градусов прямо перед ним, Чэнь Му почувствовал, что смотрит фарс. Он не сказал ни единого слова с самого начала, когда Ронг Мин пришел в ярость, даже из-за Тан Юминь и извинений Сяо Мань. Просто Чэнь Му стал холоднее и темнее. Нить убийства последовала за холодом и постепенно расплзлась.

Люди безудержно роняли свои бокалы на пол, где они разбивались на части.

Ронг Мин плакал про себя о том, какими ужасными стали дела. Он видел Цезаря, но с тех пор о нем не думал. Заклинатель, заставивший его чувствовать себя настолько охваченным страхом, на самом деле был Цезарь! Глядя на побелевшее лицо Сяо Мань, он внутренне плакал о том, как все плохо. Конечно, Белый Командир не мог стать причиной преступления. Однако если бы кто-то из Фая умер у него дома, его дни с тех пор были бы не такими хорошими.

- Не сердись, Белый Командир. Не сердись. Я уверен, что эта молодая леди не хотела причинять обиды, - Ронг Мин бросился сглаживать ситуацию, глядя на Тай-шу Йонга сбоку.

Тай-шу Йонг, который выглядел испуганным, отреагировал. Он как раз собирался открыть рот, когда Чэнь Му заговорил.

Его голос был прохладным и спокойным, с ледяным ощущением, будто нож воткнут в шею. «Независимо от того, кто вы, вам придется заплатить цену за публичную клевету на меня!» Две извилистые черные линии на белой маске дрожали вместе с плотью на его лице, как будто маска ожила. Это было невероятно странно и жутко.

Ронг Мин горько плакал.

- Сегодня день рождения мисс Ронг, и я не хочу разрушать такую красоту.

Сердце Ронг Мина внезапно облегчилось, но у него не было возможности почувствовать радость. Опасность заполнила небо вместе с этими холодными словами. Она охватила весь зал, взорвав обнадеживающее сердце Ронг Мина в пепел!

- Десять ходов, выиграй или проиграй!

Если бы это было раньше, все, возможно, смеялись бы, если бы Чэнь Му сказал это. Теперь, однако, все знали, что это само собой разумеющееся. Они от всего сердца чувствовали, что Белый Командир намеревался отпустить женщину сегодня. Все из-за одного имени: бог убийства, Цезарь!

Чэнь Му не думал об этом; его взгляд был устремлен на Сяо Мань. Убийство бушевало в его груди, и он не думал в том же направлении, что и другие. Он не собирался отпускать Сяо Мань. Вопрос об оскорблении Фая давно утратил какое-либо влияние на него. Разве он уже не обидел их? Вражда между ним и Фая была теперь истинным предметом вражды до смерти, без

возможности примирения!

Прекрасная возможность была прямо перед ним! Высокомерие и издевательства Сяо Мань дали ему достаточное оправдание для неприятностей. Он знал, что если бы его план действительно был раскрыт, Ронг Мин, несомненно, сделал бы шаг! Он абсолютно не позволил бы Сяо Мань умереть в его доме.

Поэтому он сознательно сказал про десять ходов. Это был единственный способ, в который Ронг Мин не стал бы вмешиваться. Никто не верил, что он мог убить Сяо Мань за десять ходов, даже если бы он был в ореоле Цезаря. Ронг Мин не верил в это, Сяо Мань не верила в это, Тан Юминь не верила в это, и никто другой тоже не верил!

Более того, он все еще не мог использовать Биполярную Карту или Цепь Золотого Слова, которые раскрыли бы его личность. Он мог использовать только Сто изменений!

Убить Сяо Мань за десять ходов, полагаясь на Сто изменений... В его спокойном и холодном взгляде было только одно - убийство!

<http://tl.rulate.ru/book/96704/996251>